

Хасбулатова Зулай Имрановна

кандидат исторических наук,
профессор кафедры музееведения
Чеченского государственного университета

**ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН
И ЖЕНЩИН ПРИ ВОСПИТАНИИ
В ТРАДИЦИОННОМ ЧЕЧЕНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

В представленной статье делается попытка показать гендерные стереотипы взаимоотношений и ролей мужчин и женщин в системе воспитания детей в традиционном чеченском обществе.

Ключевые слова:

традиционная культура, гендерный аспект, семья, общество, воспитание, половозрастное разделение.

Khasbulatova Zulay Imranovna

PhD in History,
Professor, Museum Studies Department,
Chechen State University

**GENDER ROLES OF MEN AND WOMEN
IN UPBRINGING OF CHILDREN
IN THE TRADITIONAL CHECHEN SOCIETY
IN XIX – EARLY XX CENTURIES**

Summary:

The article is concerned with gender stereotypes of family relations and roles of men and women in the upbringing of children in the traditional Chechen society.

Keywords:

traditional culture, gender aspect, family, society, education, sex-age differentiation.

Традиционная культура воспитания связана со спецификой этнического бытия, соционормативными и ментальными особенностями народа, его семейным и общественным бытом, то есть этнической культурой в широком смысле этого понятия. Этнические педагогические традиции – накопленный на протяжении длительного времени опыт культуры воспитания, продукт коллективного творчества многих поколений, включающий в себя методы становления личности ребенка, приспособление его к жизни в конкретном социуме.

Всестороннее развитие личности берет начало с малых лет, базируется на многогранном процессе. Его основа – это формирование у молодежи мировоззрения, нравственности, подлинной культуры и активной жизненной позиции. Он связан в равной степени со становлением у каждого молодого человека его способностей, дарований и их полным применением в труде, учебе, творчестве, общественно-политической деятельности [1]. Воспитание в традиционном чеченском социуме носило комплексный характер и было направлено на передачу ребенку необходимого для будущей жизни хозяйственного, социального, коммуникативного, культурного, нравственного, эстетического опыта. Свойственная данному обществу культура воспитания обеспечивала успешную всестороннюю социализацию подрастающего поколения, подготовку полноценных, физически развитых и морально зрелых для своего времени молодых людей.

Возникнув в глубокой древности и совершенствуясь в течение многих веков, этнопедагогика стала своеобразной нормой воспитания молодежи в семье и обществе. Этот процесс имел непрерывный и многосторонний характер, который находился в зависимости от пола и возраста объекта влияния. У чеченцев в силу относительно продолжительное время бытовавших патриархальных отношений в семейном и общественном быту, как и у многих других народов Кавказа в XIX – начале XX в., статус мужчины был выше женского, соответственно, положение мальчика было выше, чем девочки. На наш взгляд, с этим было связано и то, что чеченские семьи стремились иметь больше сыновей.

Судя по полевым этнографическим материалам, в традиционной чеченской семье в воспитании детей (и мальчиков, и девочек) родители принимали одинаковое участие. Впрочем, внешне, а также в специальной литературе, особенно дореволюционной, сложилось мнение, что воспитанием девочек мужчины не занимались. Хотя в действительности роль отца, старшего брата была такой же, а возможно, и более значимой, чем по отношению к мальчику. Но это влияние было опосредованным – через мать и других членов семьи. Тем не менее контроль за поведением девочек, их нравственностью был довольно жестким.

На уровне семьи происходила передача культурных ценностей подрастающего поколения. Безусловно, она осуществлялась благодаря наблюдению самих детей за атмосферой жизни и бытом, их участием в хозяйственно-бытовой деятельности семьи у чеченцев.

В семейном быту у чеченцев обязанности мужчин и женщин были строго распределены, как и у других народов Кавказа, существовало строгое разделение труда по полу и возрасту:

чисто женские работы, чисто мужские. Мужчины в основном занимались земледелием и скотоводством, что было связано с тяжелым физическим трудом, женщины – домашним хозяйством, воспитанием детей, промыслами и т. д. Обычно одна из важных и тяжелых полевых работ – пахота – поручалась опытным мужчинам. Напротив, на жатву, требовавшую участия большого числа людей, одновременно выходили все представители мужского пола (если семья большая), подростки и даже женщины [2].

Девочка с раннего возраста становилась незаменимой помощницей как матери, так и других женщин дома (бабушки, тети и т. д.), ухаживала за младшими детьми, прислуживала старшим. Она училась разным женским занятиям, готовила пищу и т. п. По мере взросления их учили этикету, который они должны были усвоить и соблюдать в семье, гостях. При этом девочке с самого раннего возраста указывали на подчиненное положение, зависимость от брата, отца и других мужчин дома. А мальчику внушалось, что он призван в будущем играть главную роль в семье. Говорили, что он опора в доме: «Не будет сына, не будет и крова» [3].

С 7–8 лет воспитание мальчиков переходило в руки мужчин (отца, старшего брата и др.), которые приобщали их к чисто мужским профессиям. С этого времени ребенок переключался на мужские занятия, вращался в кругу взрослых мужчин и освобождался от обязанностей помогать матери и другим женщинам дома, мог присутствовать при беседах, но не имел права вмешиваться в разговоры старших, должен был стоять в стороне и слушать [4].

Отец и другие члены семьи старались воспитать в мальчике храбрость, смелость, при этом важным считали заботу и о нравственных началах. Примечательно, что в развитии ребенка важнейшую роль играла семья, в которой традиционно большую власть имели старшие члены. Их положительный пример, правдивость, сила, мужество, умение играли главную роль в формировании трудолюбивых, физически подготовленных и нравственно устойчивых молодых людей.

Как было отмечено, в процессе воспитания детей обоих полов основное участие принимала семья, а затем родственники и соседи. Но по мере взросления усиливалось влияние общества в целом. Ребенок усваивал знания и приобретал навыки на конкретных примерах, что становилось очередным шагом в новую жизнь. В возрасте до 5–6 лет главную роль в формировании девочки играла мать, старше этого возраста она продолжала сохранять свою функцию как воспитатель, к которой прибавлялись усилия теток. Мальчиков воспитывали отец, дядя и т. д. Личный труд родителей, их умения имели первостепенное значение.

Сопоставляя этнопедагогические традиции разных северокавказских народов, и не только кавказских, можно проследить достаточное количество специфических черт, но установка на дифференцированное воспитание мальчиков и девочек, различия в системе ценностей и жизненных ориентирах практически повсеместны.

Одной из важных групп гендерных стереотипов в традиционном чеченском обществе были стандарты «мужественности» и «женственности», воспроизводимые самим воспитанием чеченцев. Каждодневными поступками, поведением любого из родителей, сверстников, соседей ребенку постоянно объяснялось, что значит быть мужчиной, что должен представлять собой кормилец: «клант тхов» – сын – крыша, сын – это продолжение рода и т. д. [5].

Девочка должна была вырасти работящей, хозяйственной, бережливой, терпеливой, умной, послушной, обладающей и другими положительными чертами будущей жены, матери, сестры. Этому их обучали матери, бабушки, тети и другие женщины-родственницы. Девочка – девушка – женщина должна была удовлетворять эстетические, хозяйственные и другие жизненные потребности мужчин.

Мальчика с раннего детства наставляли, что он ни в чем не должен напоминать девочку, его учили тому, что плакать – это дело женское. Во всех чеченских семьях из поколения в поколение, из века в век воспроизводился баланс – отец суровый, строгий, мать всегда заботливая. В сознании людей разного пола поддерживалась идея различия полов.

Другая группа гендерных стереотипов – распределение ролей. В традиционном обществе, в том числе в чеченском, ни в коем случае нельзя было допустить их смешения или замещения, что внушалось детям с раннего возраста. В воспитании (за исключением раннего периода, когда малыши играли вместе до 5–6-летнего возраста) девичьи игры и игрушки были строго отделены от мальчишеских: девочки играли в куклы, имели подобия предметов, которые употреблялись в хозяйстве женщинами (детскую посуду, мебель, прятку – «урчук» и др.). Мальчикам дарили игрушечное оружие, детские сельскохозяйственные орудия и т. п. Поэтому (по крайней мере именно до 5–6 лет) дети жизнь взрослых людей только имитировали.

Впоследствии начиналось осознанное целенаправленное обучение «женским» и «мужским» социальным ролям. Постоянно и систематически внушались представления о мужских обязанностях. Статус мальчика – будущего кормильца семьи, продолжателя рода – предполагал, что ребенок должен всегда работать очень хорошо, соблюдать нормы поведения и т. д. [6].

На этикет и нормы воспитания детей существенное влияние оказали общемусульманские традиции и ценности. В большинстве случаев они не противоречили местным этническим особенностям и свободно привились к поведенческой культуре чеченцев.

Общество и культура существенно влияют на становление гендерных ролей, содержание которых вследствие историко-социального развития трансформируется. Северный Кавказ в этом отношении наиболее консервативен. В Чечне, возможно, под влиянием исламской культуры изменения происходят очень медленно. Известно, что в исламе институт семьи ориентирован на жесткие гендерные позиции, подчиненная роль отводилась женщине.

Примечательно, что современные супружеские отношения стали более демократичными. Институт главы семьи в большей степени сохранился в традиционной форме. В чеченской семейной иерархии роль мужчины всегда была очень значима. Поддерживается высокая культура взаимоотношений в семье, поскольку высокий авторитет отца, мужа является фундаментом, показателем норм поведения для остальных членов. Общеизвестно, что и сегодня, и в прошлом для большинства чеченских семей любые поручение и просьба отца и главы семьи священны и обязательны для исполнения всеми ее членами.

Исследователь дагестанской семьи С.Ш. Гаджиева справедливо отмечает, что, «...подчиняясь вековым нормам половозрастного разделения труда и установленным правилам поведения, мужья вместе с тем всячески заботились о своих женах, защищали их честь и покой: их любовь, привязанность, преданность проявлялись в обеспечении дома всем необходимым, в доверии, в стремлении не вмешиваться в дела жены. Внешние же формы проявления заботы были скудны и сдержанны» [7].

Высказывание известного этнографа Дагестана в полной мере относится и к чеченской семье, где мужчина в ответе за нравственную чистоту, материальное обеспечение и психологический климат в семье. Теперь в семьях в большинстве случаев супруги совместно решают каждодневные вопросы текущей жизни.

Вековые традиции сохраняются и в современной семье, в которой, как и в прошлом, особое внимание уделяется уважительному отношению к старшим, а наряду с этим – к младшим и женщинам. Соблюдаются нормы этикета.

Сегодня истоки национальной культуры возрождаются, ведется широкомасштабная работа по воссозданию обычаев и норм. В восстановлении семейных традиций существенную роль играет религия. Основным хранителем религиозно-бытовых ценностей является семья, ее старшее поколение, которое передает их детям.

Таким образом, для традиционной культуры воспитания была характерна гендерная составляющая. Доминантное положение мужского начала имело и символическое выражение: это и различное отношение в семье и обществе к рождению мальчика и девочки, и обусловленная полом ребенка дифференциация в проведении тех или иных детских обрядов, и некоторые особенности этикетных норм, и т. д.

Подводя итог к сказанному, следует отметить, что традиционная культура воспитания чеченцев обеспечивала успешное усвоение представителями новых поколений того комплекса знаний, умений, навыков, этикетных норм, которые требовались для вхождения в социально-этническое пространство общества. Именно результативность традиционной культуры воспитания XIX – начала XX в. дает возможность говорить о том, что опыт ушедших поколений должен быть учтен в настоящем чеченском социуме. Воспитание, устремленное в будущее, безусловно, не может опираться только на опыт прошлого, но должно осмысливать его уроки, учитывать их при построении современных образовательных стратегий.

Ссылки:

1. Эльмурзаев И.Я. Развитие личности и правовое воспитание молодежи (учащихся) // Известия ЧГПИ. 2015. № 9. С. 66.
2. Хасбулатова З.И. Гендерные аспекты в организации труда и управления в чеченской большой семье (XIX–XX вв.) // Вестник ЧГУ. 2013. Вып. 2. С. 121.
3. Мациев А. Пословицы и поговорки чеченского народа // Известия Чечено-Ингушского НИИ. 1954. Т. 2, № 3. С. 46.
4. Мусаева М.М. Этнография детства народов Дагестана (традиции народов равнинного и южного Дагестана). Махачкала, 2007. С. 137–138.
5. Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). М., 2007. С. 126.
6. Там же. С. 127–128.
7. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1985. С. 94.

References:

1. Elmurzaev, IY 2015, 'Personality development and legal education of young people (students)', *Proceedings CSPU*, no. 9, p. 66.
2. Khasbulatova, ZI 2013, 'Gender aspects of the organization of labor and management in the Chechen large family (the nineteenth and twentieth centuries)', *Bulletin of the CSU*, vol. 2, p. 121.

3. Matsiev, A 1954, 'Proverbs and Sayings of the Chechen people', *Proceedings of the Chechen-Ingush Research Institute*, vol. 2, no. 3, p. 46.
4. Musaeva, MM 2007, *Ethnography childhood peoples of Dagestan (the traditions of the peoples of the plains and the southern Dagestan)*, Makhachkala, p. 137-138.
5. Khasbulatova, ZI 2007, *Children Chechens: customs and traditions (XIX - early XX century)*, Moscow, p. 126.
6. Khasbulatova, ZI 2007, *Children Chechens: customs and traditions (XIX - early XX century)*, Moscow, p. 127-128.
7. Gadzhieva, SS 1985, *Family and marriage among the peoples of Dagestan in XIX - early XX century*, Makhachkala, 94 p.